

И. А. Корнилаева

Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)

РУССКИЙ
С ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИМ:
СОЮЗ *ТО ЕСТЬ**

Акцентуация сочетаний с энклитическими формами местоимений в церковнославянском языке, как известно, подчиняется специальному правилу: над конечной гласной открытого слога первого слова вместо вариации ставится оксия как единственный знак ударения, а в остальных случаях акцентуируется каждое слово, например: *спасѣи ма, чѣѣ ти, кѣѣ ны и спасѣтъ ма, миръ ти, ѣзѣѣѣ ны*. Введенное в практику изданий Московского Печатного двора в 1640-х гг.¹, указанное правило в дальнейшем распространилось и на целый ряд сочетаний со связками и форм перфекта. В другой нашей статье [Корнилаева 2021] на материале церковных книг XVII–XXI вв. и электронной базы данных «Большого словаря церковнославянского языка Нового времени» (далее Словарь) в этой связи были подробно рассмотрены многочисленные формы *чѣѣ ѣсть, кѣѣ ѣсть, гдѣѣ ѣсть, ты ѣси, родилѣ ѣси* и т. п., сосуществовавшие со стандартными *чѣѣ ѣсть, кѣѣ ѣсть, гдѣѣ ѣсть, ты ѣси, родилѣ ѣси* и демонстрировавшие определенную продуктивность со 2-й половины XVII в. вплоть до начала XX в., а также констатировалось наличие в изданиях Синодальной эпохи редких аналогических акцентовок *чѣѣ ѣсть, кѣѣ ѣсь, кѣѣ сътъ, си ѣсть*. На общем фоне особняком стоит пояснительный союз *тѣѣ ѣсть*, о котором пойдет речь ниже.

Лексикографическая фиксация *тѣѣ ѣсть* ‘то есть, что значит’ впервые имела место именно в Словаре [2016: 433]: в статье *вѣѣѣѣ* это сочетание выделено в числе устойчивых. Варианты акцентовки у союза *тѣѣ ѣсть*, в отличие от *чѣѣ ѣсть* и т. п., в источниках практически отсутствуют, однако наблюдается дифференциация: *тѣѣ ѣсть* — союз

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 17-29-09018 («Подготовка словаря современного церковнославянского языка»).

¹ Об этом см. [Кусмауль 2018: 244–245].

(с единственным знаком ударения оксией) противопоставлен местоимению со связкой *тò ёсть* (с ударением на каждом слове по общему правилу), ср.: *ѡвѣ, ѡкв ѡ плодѡхъ всѣ наше тцѡнїе дѡлженствѣетъ вѣти, тѡ ёсть, ѡ хранѣнїи ѡума* Добр, Никифора монашествующего Слово о трезвении (в русской версии — ‘очевидно, что мы должны все попечение иметь о плоде, т. е. о хранении ума’ [Добролюбие 1992: 243]); *почтѡ сїе вопрошѡеши ѡмене моегѡ; ѡ тѡ ёсть чѡдно* (Суд 13.18) Библ (в Синодальном переводе — ‘что ты спрашиваешь об имени моем? оно чудно’ [Библия: 275 (1-я паг.)]).

Анализ материала оцифрованных источников Словаря (orthlib.ru) приводит к выводу об ограниченном употреблении союза *тѡ ёсть*: он представлен исключительно в нелитургических текстах XVIII–XIX вв. — в переводных четьих «Добролюбии» и «Книге правил» (Добр 36х и КнПр с указателем 80х) и в оригинальных богослужебных указаниях в Требнике (Трб 1х). Более частотен в Добр пояснительный союз *сїрѣчь* (505х; там же *сїесть* 25х, *сї ёсть* 1х), в Трб — *сїесть* (16х), *сїрѣчь* (9х). В КнПр, напротив, *тѡ ёсть* господствует (*сїрѣчь* 2х, *сїесть* 1х), что является одним из ярких проявлений модернизации церковнославянского языка.

Другие источники Словаря — богослужебные и четьи — демонстрируют преобладание пояснительных союзов *сїрѣчь* (157х), *сїесть* (62х).

Можно заметить, что союз *тѡ ёсть* дополнил этот ряд родственных синонимов с начальным ударением вполне органично. Но если редкий вариант *сї ёсть*, фиксируемый в оцифрованном корпусе в Добр (Илии Екдика Цветособрание, 76) и ТП, — *Трїпѣснецъ, творѣнїе господїна космы, ёгѡже краестрѡче: Тї деугѣра, сї ёсть: во вторѡй дѣнь, ёже ёсть понедѣльникъ* (Великий понедельник, утренья, надписание), — в отношении ударения является простым продолжением формы с другим орфографическим обликом *сїесть*, то нововведение *тѡ ёсть* непосредственно отражает русское произношение *то есть*. Именно по этой причине союз *тѡ ёсть*, в отличие от *чтѡ ёсть* и т. п., характеризуется орфографической стабильностью.

Любопытный факт: при сопоставлении оцифрованного Добр и первого печатного «Добролюбия» конца XVIII в. (39 контекстов) обнаруживается неполное соответствие акцентовок этих двух источников: в книжном издании нашлось 38 вхождений союза *тѡ ёсть* и один пример местоимения *тѡ* (= *чтѣнїе по вѣѣ*) со связкой *ёсть* (...*ѡкв тѡ ёсть начало спасѣнїа* Петра Дамаскина Книга 1) [Добролюбие 1793

III: *ms*]; в электронной версии иначе в трех случаях — появляется союз *Тò ѣсть* (Петра Дамаскина Книга 2, Слово 23 — в начале предложения вместо *Тò ѣсть* [Добротолюбие 1793 II: *ѣз*]) и *тò ѣсть* (Каллиста Катафигиота Уцелевшие главы, 35 — вместо *тò ѣсть* [Добротолюбие 1793 IV: *ѣг* об.]) и даже местоимение со связкой *тò ѣсть* (...*ѣkw тò ѣсть нача́ло спасе́нїа*).

Добавим, что несоответствие печатного славянского Добротолюбия 1793 г. и электронной версии Добр проявляется не только в акцентуации некоторых слов, но также в деталях орфографии и пунктуации².

В письменных источниках союз *то есть* фиксируется, по данным старорусского подкорпуса НКРЯ, начиная с сочинений Андрея Курбского 1564–1583 гг., изобилующих латинизмами (*id est, i. e.*). В рукописях XVII столетия этот союз встречается в переводных и оригинальных текстах, что отражено в соответствующей статье в [СлРЯ XI–XVII 29: 387] с пометой *ср. польск. to jest*. В курантах — русской версии европейских печатных газет, исходившей из Посольского приказа, — в корреспонденции от 2 мая 1671 г. *то есть* употреблено в соответствии с нем. *alß* [ВК 2017: 144, 403], а в переводе немецкого текста из следующей почты (23 июня 1671 г.) *als* передано как *се есть* [Там же: 147, 405]; варианты *то есть* и *се есть* представлены также в курантах 1671–1672 гг., иностранные оригиналы к которым пока не найдены [Там же: 70, 80, 88, 220, 334].

Акцентуированные рукописи XVII в. в отношении союза *то есть*, к сожалению, недостаточно информативны; интерпретация материала затруднена тем, что написание формы *есть* с надстрочным знаком *исо* (*ˇ*) само по себе неоднозначно: *исо* могло быть как иктусным, так и неиктусным, т. е. употребляться для передачи ударения или же быть просто знаком начала словоформы, а отсутствие знака ударения на письме еще не означало безударности³. Так или иначе, мы имеем примеры акцентовок союза *тò ѣсть* (2х) в [Космография 1670 г.: 337, 413], *тò ѣсть* в курантах 1671 г. [ВК 2017: 80].

² Не имея возможности сопоставить разные печатные издания и соответственно искать объяснения для особенностей оцифрованного Добр, ограничимся здесь констатацией факта. О деятельности русских печатников по исправлению позиции знаков ударения см. также [Корнилаева 2018].

³ О неиктусном *исо* см. [Зализняк 1985: 202]), о фонетической ударности или безударности древнерусских связок и их написании — [Зализняк 2008: 224, 234, 236].

Наибольший интерес в связи с нашей темой представляет рукописное наследие Федора Поликарпова-Орлова (ок. 1670–1731), в течение многих лет руководившего Московским Печатным двором. Публикация его грамматических трудов 1720-х гг., в том числе автографов, осуществленная Е. Э. Бабаевой в [Поликарпов 2000: 117–335], позволяет сделать вывод, что собственному почерку Поликарпова была свойственна устойчивая орфограмма *ѣсть* (с начальным строчным *ѣ* — естем узким, не соответствующим правилам для старопечатных текстов своего времени, и знаком *исо*). Особо показательны в этом отношении фрагменты авторской рукописи с низкой плотностью акцентовки, например: *Что ѣсть писменъ ѣстество; Писменъ ѣстество ѣсть коегождо писмене достоѣнное начертаніе: сирѣчь которое писмя каково ѣсть, или какъ пишется...* [Там же: 147]. Многократно употребляемый Поликарповым союз *то есть* в той же рукописи соответственно имеет вид *то ѣсть*, ср.:

Просвѣдїа чесомѣ ѣчитъ;
 ѣчитъ ѣреченїихъ какъ гласомъ ѣдаряти ѣ какъ періоды слагати, ѣ тѣмѣ
 разѣмъ совершенъ ѣпредѣляти то ѣсть гдѣ запятїя, гдѣ точки гдѣ
 двоеточїе... полагати [Там же: 166].

Иные орфографические варианты находим в рукописной грамматике Ф. Поликарпова 1725 г. с достаточно плотной акцентуацией⁴. Спорадически здесь встречаются и написания со строчным широким естем (*ѣ*) в начале слова — в духе старопечатной нормы. Ср.:

Технологїа | то есть | художное совѣщдованїе ѣ | грамматїческо^м художествѣ |
 совранное вопросоотвѣтами по | алфавїтѣ числїтелно^м ѣ пользу |
 люботщателства отроческаго ѣ лѣто | 1725 [Там же: 239] — титульный
 лист;
 А егда, ѣ, слїтнѣю знаменовано бываѣтъ, тогда какъ долженствѣтъ
 произносїтїся;
 Краткѣ, понѣже тогда не бываѣтъ слѣгѣ, но сливаѣтся со предїдѣщїмъ слѣгомъ
 во едїнъ, ѣкѣ: истинный, боящїйся, ѣ знаменѣтъ число едїнственное, то
 ѣсть которїй боїтся.
 А когда слїтнѣю не знаменѣются, тогда какъ прїѣмлется;
 За цѣлый слѣгѣ, ѣ произносїтся мягкѣ, ѣкѣ: боящїйся, ѣ значїтъ⁵ число
 множественное, // то ѣсть которїи боїтся [Там же: 249];

⁴ По всей видимости, эта рукопись грамматики является беловой по отношению к цитированной нами выше [Поликарпов 2000: 15–16].

⁵ Ср. статью *значїти* в [Зализняк 2019: 369].

Міра іаковій родителный;
 Глаголонмѣнный, то ѣсть⁶ глаголнагѣ ѿмене [Там же: 277];
 Ящевы, яще не, яще ѱѣв ѿ прѣч: <...>
 Когда сочинѣнїя правая творятъ;
 ѣгда преходятъ, то ѣсть в первомъ сочинѣнїи полагаются, іакѣ: яще вы были
 прѣрокъ, вѣдѣль вы [Там же: 322];
 Про предлогъ...
 ...проходѣ, мѣмѣ іакѣ проходѣ... прорѣчествѣю, то ѣсть верхѣ рѣки налагаю...
 провождаю, сирѣчь пѣть показѣю... провѣчаю рѣкше наставаляю во ѱчѣнїи
 [Там же: 316].

Ряд из синонимов, употребленных в последнем примере, далее повторяется и дополняется в специальном разделе о сочинительных союзах:

А, іакѣ прїемлется иногда ѿ вмѣстѣ изъвѣстелнагѣ ѿнѣ ѿстокователнагѣ
 надглаголія, рѣкше, сирѣчь, се ѣсть, то ѣсть ѿнѣ вмѣстѣ что [Там же:
 323].

Ранее изданная грамматика Федора Максимова, хорошо известная Ф. Поликарпову и часто им использованная (см. [Там же: 15]), в соответствующем месте отражает орфографический приём, бытовавший в печати (т. е. постановка оксии как единственного знака над конечной гласной в сочетании со связками; см. выше) и, очевидно, отвечавший вкусу автора, ср.:

Иногда же вмѣстѣ изъвѣстел|нагѣ ѿнѣ ѿстокователнагѣ над|глаголіа,
 рѣкше, сирѣчь, сеѣсть,| то ѣсть, ѿнѣ вмѣстѣ что, | прїемлетса, іакѣ [Максимов 1723: 168 (2-я паг.)]

и, например:

Феодѣръ пишеть, іаковѣ ѣсть согласїе [Там же: 183 (2-я паг.)].

Вышеприведенный материал 1-й четверти XVIII в. в совокупности свидетельствует в пользу произношения *то есть*, не опровергая, впрочем, и возможности других вариантов.

И в поэзии периода, предшествовавшего первому изданию славянского «Добротолюбия», и в стихах последующих десятилетий мы находим два варианта ударения — на первой или на второй части со-

⁶ Форма *то ѣсть* употреблена в черновой тетради и одним из помощников Поликарпова, см. [Поликарпов 2000: 14, 122].

юза. Ограничимся некоторыми примерами из Акцентологического корпуса НКРЯ⁷:

Найде́т двѹх иль трѣхъ прѣятелей ѵстинныхъ сѹше,
То́ е́сть му́дрых, ве́рныхъ и́ благи́хъ посто́янно
 [В. К. Трѣдиаковскій, 1766];

Да́, я здѣсь, слуга́ твой ве́рной,
 И та́к, как лу́чше бы́ть не лѣзя́, тебѣ́ усѣрдной,
То́ е́сть, что мо́г бы́ все́ ты́ мнѣ́ на волю́ да́ть [И. С. Барков, 1763];

В э́том-то́ боло́те, в Пе́тербу́рге то́ е́сть,
 Я́ насче́т Росси́ сочиня́ю по́вѣсть [В. С. Курочкин, 1862];

Но sátis, sùfficit, мой друг,
То́ е́сть об э́том пе́рестану́ [Н. П. Огарев, 1840–1841].

Вместе с тем в акцентуированных сочинениях на русском языке, издававшихся в XIX в. церковным шрифтом в Московской Синодальной типографии, т. е. тогда же и там же, что и «Книга правил», следов варианта с ударением на втором компоненте не обнаруживается. Например, в «Пространном катехизисе» для учебных заведений и всех православных христиан читаем (Ѣ = **вопрѡсъ**, Ѧ = **ѡвѣтъ**; русский текст печатался крупнее, чем славянский в цитатах):

Ѣ. Та́кими ли сотворены́ ви́димыя тѣа́ри, ка́кими ви́димъ ѿхъ ны́нѣ;
 Ѧ. Нѣтъ. При сотворѣнїи все́ было́ доврѡ́ сѣла́, то́ е́сть, чисто́, прекра́сно ѿ
 везврѣдно. <...>
 Ѣ. Дла́ чего́ повелѣва́ется просї́ть насѣщнаго́ хлѣ́ба то́лькѡ́ днѣсь, то́ е́сть,
 на ны́нѣшнїи́ дѣнь; [Катехизис 1895: 34, 108].

Аналогично и в «Сокращенном катехизисе» для детей, с той разницей, что наш союз дополнительно русифицирован дефисом: то́-ѣсть [Букварь 1908: 87, 91] — в соответствии с распространенным в прошлом «гражданским» написанием *то-есть*.

Такого рода акцентуированные источники, интересные во многих отношениях, но до сих пор недооцененные лингвистами, в действительности могут послужить для восполнения целого ряда существенных пробелов в словарях XIX в. Но это уже тема отдельного исследования.

⁷ Ср. там же *то́ бишь* и *то́ бишь*.

Источники

- Библ — Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами. М., 2005 (репринт издания: СПб., 1900 — orthlib.ru).
- Библия — Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические в русском переводе с параллельными местами. (Б. м. и г.)
- Букварь 1908 — Славянский церковный букварь. Киев, 1908 (репринт издания: Издание Свято-Введенской Оптиной Пустыни, 1997).
- ВК 2017 — Вести-Куранты. 1671–1672 гг. М., 2017.
- Добр — Добротолубие. М., 1902 (репринт издания: Тутаев, 2000 — orthlib.ru).
- Добротолубие 1793 — Добротолубие. Ч. I–IV. М., 1793.
- Добротолубие 1992 — Добротолубие в русском переводе, дополненное. Т. 5. М., 1900 (репринт издания: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992).
- Катехизис 1895 — Пространный христианский катехизис Православных Кафолических Восточных Церквей. 24-е изд. М., 1895.
- КнПр — Книга правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отец. М., 1893 (репринт издания: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992 — orthlib.ru).
- Космография 1670 г. — Космография 1670. СПб., 1878–1881.
- Максимов 1723 — *Ф. Максимов. Грамматика славенская въ кратцѣ собранная въ Грекославенской школѣ ꙗже въ великомъ Новѣ градѣ при домѣ Архирейскомъ.* СПб., 1723.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru).
- Поликарпов 2000 — *Ф. Поликарпов Технологѣ.* Искусство грамматики / Издание и исследование Е. Бабаевой. СПб., 2000.
- Словарь 2016 — Большой словарь церковнославянского языка Нового времени. Т. I. А–Б / Под ред. А. Г. Кравецкого, А. А. Плетневой. М., 2016.
- СЛРЯ XI–XVII, 29 — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 29. М., 2011.
- ТП — Триодъ Постная. М., 1907 (репринт издания: Издательство Московской Патриархии, 1992 (orthlib.ru), которое является репринтом издания 1974 г.).
- Трб — Требник. М., нач. XX в. (репринт издания: Издательство Московской Патриархии, 1980 — orthlib.ru).

Литература

- Зализняк 1985 — *А. А. Зализняк*. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
- Зализняк 2008 — *А. А. Зализняк*. Древнерусские энклитики. М., 2008.
- Зализняк 2019 — *А. А. Зализняк*. Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь. 2-е изд. М., 2019.
- Корнилаева 2018 — *И. А. Корнилаева*. Об акцентных вариантах в источниках «Большого словаря церковнославянского языка Нового времени» // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 16. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2016–2017. М., 2018. С. 119–138.
- Корнилаева 2021 — *И. А. Корнилаева*. Из истории акцентных вариантов в книгах кириллической печати Нового времени // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 2021 (в печати).
- Кусмауль 2018 — *С. М. Кусмауль*. Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI — первой половине XVII в. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2018.